

Литературная газета

Воскресенье, 20 сентября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (616)

Герою Советского Союза товарищу Молокову

Поздравляю с успешным проведением замечательной работы по установлению воздушных путей Арктики.
Желаю Вам новых успехов.
Жму руку.

И. СТАЛИН.

Участники перелета по Северному воздушному пути — товарищам СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КАГАНОВИЧУ, ВОРОШИЛОВУ

Только что прилетел в столицу нашей прекрасной родины, экипаж самолета «СССР Н-2» и личный состав экспедиции Главсевморпути счастливы доложить вам, что впервые в истории великий Северный воздушный путь пройден нашим самолетом с востока на запад от Берингова моря до Архангельска. Пройдено свыше 26.000 километров в трудных метеорологических условиях. Трансарктическая воздушная трасса вполне пригодна для грузовых и пассажирских самолетов.

Во все время перелета советские моторы и механизмы работали четко, безотказно. Все участники перелета готовы по вашему заданию завтра же повторить перелет уже с запада на восток.

Все это сделали нами благодаря партии и правительству, благодаря вам, любимый товарищ Сталин, благодаря вашим заботам, повседневным указаниям и помощи, которые вы уделяете освоению Северного морского пути и развитию полярной авиации.

По поручению участников перелета
В. МОЛОКОВ
О. БЕРГАВИНОВ.

О НАГРАЖДЕНИИ ЭКИПАЖА ГИДРОСАМОЛЕТА «СССР Н-2»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Командира гидросамолета Героя Советского Союза т. МОЛОКОВА Василия Сергеевича, ранее награжденного орденом Ленина, — орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

2. Парного борт-механика гидросамолета т. ПОБЕЖИМОВА Григория Трофимовича, ранее награжденного орденом Красного Знамени, — орденом ЛЕНИНА.

3. Штурмана гидросамолета т. РИТСЛЯНДА Алексея Александровича и второго борт-механика т. МИШЕНКОВА Владимира Ильича — орденом ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ.

Исполнительного Комитета Союза ССР

4. Участников перелета: начальника полуправления Главсевморпути т. Бергавинова Сергея Адамовича, работников Главсевморпути тт. Балагула Михаила Львовича и Дубинина Андрея Артемьевича, специального корреспондента «Правды» т. Горбатова Бориса Леонтьевича — орденом «Знак Почета».

5. Выдать денежную премию командиру гидросамолета Герою Советского Союза т. МОЛОКОВУ В. С. — 25.000 руб., парному борт-механику т. ПОБЕЖИМОВУ Г. Т. — 15.000 руб., штурману т. РИТСЛЯНДУ А. А. и второму борт-механику т. МИШЕНКОВУ В. И. — по 10.000 рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР Г. ПЕТРОВСКИЙ
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ
Москва, Кремль.
19 сентября 1936 г.

Встреча тов. В. С. Молокова и экипажа «СССР Н-2» на Москва-реке

Встреча тов. В. С. Молокова и экипажа «СССР Н-2» на Москва-реке.

Вчера, 19 сентября, красная столица — Москва встретила бесстрашных советских авиаторов Северных морских просторов Арктики, впервые в истории освоивших этот путь от Берингова моря до Белого моря.

В 16 часов 53 минуты высоко над Москвой показывается небольшая черная точка. Она быстро растет.

— Лодка Молокова! — несется над Москва-рекой по гранитным набережным Центрального парка К. и О. им. Горького.

Самолет заходит на посадку. И в это же самое время к причалу, мимо гранитных набережных, направляются товарищи Молоков, Л. М. Каганович, Ворошилов, Андреев, Рудзутич, Хрущев, Межлаук, Антипов и др.

Молоков приветствует руководителей партии и правительства бурно, долго несмолкающей огадией.

Раздаются восторженные возгласы приветствия: «Да здравствует Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии». «Да здравствует любимый вождь нашей родины, лучший друг летчиков великий Сталин». «Да здравствует глава правительства товарищ Молотов». «Да здравствует товарищ Каганович». «Да здравствует товарищ Ворошилов».

В 17 часов 10 минут гигантская птица поднимает к причалу. Первым с лодки на причал спускается Герой Советского Союза тов. Молоков. Он быстро подходит к товарищу Молокову, около которого стоят товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Андреев, Рудзутич и Хрущев, взволнованным горючей встречей, коротко, по-военному, рапортуя об успешном завершении перелета.

Товарищи Молоков, Л. М. Каганович, Ворошилов, Андреев, Рудзутич, Хрущев крепко пожимают руки от-

важному экипажу и поздравляют с блестящим завершением грандиозного арктического перелета.

Руководители партии и правительства направляются по гранитным ступенькам набережной к торжественно декорированной трибуне. Встречает товарищ Молотов, дружески беседует с Героем Советского Союза тов. Молоковым. Отважный командир самолета, смущенно улыбаясь, отвечает на вопросы главы правительства.

И когда руководители партии и правительства появляются на трибуну, с новой силой гремит овация и раздаются горячие приветствия в честь товарища Сталина и его соратников.

В 17 часов 10 минут зам. начальника Главсевморпути тов. Янсона по поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР открывает торжественный митинг, посвященный прилету Героя Советского Союза тов. Молокова и его товарищей в Москву.

Замечательная победа Молокова

Вчера прилетел в Москву Василий Молоков, полярный летчик, Герой Советского Союза. Летавшая лодка т. Молокова закончила на Москва-реке замечательный путь, начатый два месяца назад на Вилсе, Вилсе, Антарктида, Охотское море, Тихий и Ледовитый океаны, Белое море — эти воды вопреки летающей лодке т. Молокова при посадках и взлетах. Над просторами Сибири, Камчатки, советского крайнего Севера, над ледяными просторами Арктики проложил Василий Молоков правдивую трассу своего перелета длиной в двадцать шесть тысяч километров.

Он пролетал там, где не летал до него ни один самолет, он отчаянно боролся с дождями и туманами, в труднейших метеорологических условиях преодолевал этап за этапом своего пути. Северный воздушный путь пройден за один перелет — вот этот, который по праву гордится вся страна.

Большевосточная воля, героизм и упорство в преодолении трудностей, отличное знание летного дела, изумительное умение пилота — вот это определило успех оного перелета. Превосходное качество советских моторов «М-17», которыми был снабжен самолет, и блестящая работа механика т. Побожимова обеспечили возможность перелета без одной серьезной аварии или поломки. Экипаж самолета «СССР Н-2» показал замечательный образец большевистского овладения техникой, использования ее до дна.

В семье Героев Советского Союза Василий Молоков — один из наиболее выдающихся людей. Сын трудового народа, этот человек рос и вырос вместе с Пролетарской революцией. Советская эпоха воспитала и взрастила этого переплетного до революционной снына мужика и лихача, сделала его известным всему миру корнетом воздушных просторов Арктики, одним из наиболее выдающихся летчиков мира, любимым Советской страной.

Судьба Василия Молокова — наиболее яркое свидетельство того, как революция и социализм раскрывают могучие таланты народных талантов, организуют творческие силы трудовых масс, поднимают их к вершинам свободной творческой жизни. Десятки и сотни тысяч людей, подобно Василию Молокову рабужены и воспитаны социалистической революцией, идут в авангарде боевых социализма, показывая вехе и веху пример величайшей любви и преданности своей родине, героической работы на ее благо.

Василий Молоков счастливо сочетает в себе те качества, которые в своей совокупности составляют образ героя Советской страны. «Но смеლობ и отвага, это только одна сторона героизма», — говорит товарищ Сталин. — Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, порождает бегство. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными авиационными. Скромный и спокой-

ный, сосредоточенный и внимательный, осязательный и внимательный ко всем мелочам летного дела, Василий Молоков умеет сочетать великодушную отвагу, так блестяще продемонстрированную при спасении челюскинцев, с глубокой и восторженным знанием авиационной техники, специальных условий полярных полетов, с высшим классом пилотажа.

1936 год с полным основанием уже называют годом великих авиационных побед. Этот год стахановского труда во всех областях социалистического строительства, под огромным успехом в промышленности, сельском хозяйстве, в строительстве вооруженных сил Советской страны ознаменован рядом величайших побед нашей героической авиации.

Перелет Каганова, Байдукова и Белого, высокие рекорды Кожкина, Алексеева и Юмашева, великий прыжок Леваневского, соединивший воздушной трассой два материка, скоростной рейс Михаила Громова на замечательном «АНТ-35», наконец, ошеломительный перелет Молокова — все эти героические факты свидетельствуют о могучей силе нашей родины и творческой зрелости советской авиации. Недаром зарубежные военные специалисты, побывавшие на маневрах ВВС, с восхищением говорят о нашей авиации. Наши гордые орды — советские летчики — не боятся никаких трудностей, наша авиационная промышленность завоевывает мировое первенство — пусть призадумаются над этими фактами те, кто готовится к нападению на Советский Союз. На суше и на море, на земле и в воздухе — везде одинаково мужественны и отважны, везде готовы к отпору сыны советской родины.

Вся наша страна знает, с каким особым вниманием и любовью воспринимает и выражает советских летчиков наш великий вождь и учитель, руководитель нашей борьбы и вдохновитель побед социализма товарищ Сталин. Советские летчики — питомцы великого Сталина; он определяет маршруты их замечательных перелетов, он непосредственно руководит делом роста и совершенствования нашей авиации, он любовно и мудро вырабатывает кадры соколов нашей страны.

Тысячу раз прав ваш товарищ Василий Молоков, о волнении и любовью сказавший 19 сентября, в беседе со спонсором «Правды» в Вологде:

«Во все время перелета меня вдохновляло стремление оказаться достойным сыном нашей великой родины, верным бойцом партии. Когда я думаю о нашем великом Сталине, я чувствую в себе неисчерпаемые силы. Мне казалось, что я вижу, как он внимательно и дружески наблюдает за мной, за всеми нами, советскими летчиками, работающими в воздухе. И мне хотелось сказать товарищу Сталину: я готов, я рад всю свою жизнь отдать Вам, товарищ Сталин, отдать нашей родине».

Речь тов. Н. М. Янсона

— Разрешите открыть митинг, посвященный прилету в Москву на гидросамолете «СССР Н-2» наших отважных полярных летчиков во главе со славным командиром, Героем Советского Союза Василием Сергеевичем Молоковым. (Аплодисменты. Интернационал!)

Товарищи! Мы встречаем в честь восторженно приветствуем сегодня героев советской морской полярной авиации. Вы видите гидросамолет, на котором товарищи оступились на Москва-реку. На этом самолете они пролетели более 26.000 километров. (Аплодисменты.)

Значительную часть этого пути они провели в тяжелейших полярных условиях. Славный экипаж самолета «СССР Н-2», во главе с общим любимцем всех полярников Василием Сергеевичем Молоковым, впервые прошел всю воздушную трассу Северного морского пути. Всем ясно огромное значение этого достижения. Хотя для арктической авиации по этому пути преждем существовали морские суда, но этот полет показывает нам с полной ясностью, что пассажирское и все служебное сообщение по нашей далекой Арктике, по советскому Северу должно проводиться посредством авиации.

Мы приветствуем сегодня сталинского питомца, стального сокола, любимца полярников и всей страны, Василия Сергеевича Молокова, скромного труженика и настоящего героя. (Аплодисменты.)

Мы приветствуем сегодня его бли-

жайшего помощника, многолетнего соратника, первого борт-механика Григория Трофимовича Побожимова, благодаря которому самолет уже 7 лет работает на севере, в Арктике без ремонта и починки. (Аплодисменты.)

Мы приветствуем сегодня новую силу в среде наших отличных и храбрейших штурманов — воздушного флота — товарища Ритслянда Алексея Александровича. (Аплодисменты.)

Мы приветствуем и молодое поколение — комсомольца Владимира Ильича Мишенкова, 2-го бортмеханика. (Аплодисменты.)

Товарищи! На эти достижения, на эти победы каждого полярника воодушевляет героизм и наше великое генеральное вождя товарища Сталина. (Аплодисменты.)

Нам, рабочим работникам, приключается поражать неистощимые силы нашего вождя, который глубоко понимает детали той специальной работы, которая нам поручается и над которой мы работаем в течение ряда лет. Благодаря генеральной мысли и воле товарища Сталина, наше Центральное Комитет, мы знаем, чего мы ищем в Арктике, и мы уверены, что все, на нас возложенное, будет выполнено. (Аплодисменты.)

Этот перелет был тесно связан с работой политического и хозяйственного значения. Все трудности пути и испытания, которым подвергались наши отважные летчики, с ними разделили и пассажиры, в том числе —

начальник полуправления Главного Управления Северного Морского пути тов. Бергавинов.

Он прозвучал инспекторский взгляд целого ряда важнейших пунктов нашей работы в Арктике и продел большую работу по проверке партийных документов. В этом ему помогли работники Главного управления Северного морского пути товарищи Балагула и Дубинин. Все трудности перелета преодолевал также корреспондент газеты «Правда» тов. Горбатов. (Аплодисменты.)

Да здравствует советские полярники, мужественные борцы о полярной стихии!»

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш великий вождь, организатор и вдохновитель наших побед товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты.) Его образ всегда находится перед глазами каждого труженика Советского Союза, выполняющего любую возложенную на нем задачу. Образ любимого вождя, его родное имя возбудившая и наших славных полярных летчиков при преодолении всех трудностей на пути, заволашевая сегодня в красной одежде. Я уверен, что вместе с Молоковым летит и призывает этот день вся советская страна. (Аплодисменты. Интернационал!)

Слово предоставляется секретарю ЦК ВКП(б) тов. А. А. Андрееву, встреченному бурными продолжительными аплодисментами.

Речь тов. В. С. Молокова

Товарищи! В нашем перелете не было рекордного духа. Мы ставили себе целью глубокое изучение воздушной трассы Северного морского пути. Попутно с перелетом с востока на запад мы изучали все базы, которые находятся на нашем севере. Наша работа заключалась еще и в том, что мы попутно делали ледовые разведки. По отзыву Отто Юльевича Шмидта, мы все разведки провели очень удачно.

При ледовых разведках нам приходилось преодолевать тяжелые условия и только благодаря нашим хорошим моторам мы могли выполнить наши задания. Мы наделись на наши моторы и знали, что они нас никогда не подведут. Благодаря нашим совет-

ским моторам, на которых мы работаем, мы можем лететь в любую точку куда нас партия и правительство пошлет. (Аплодисменты.)

Товарищи! Самолет в данный момент находится в полной исправности. Весь экипаж в полной готовности. Мы готовы сейчас же, в данный момент, по приказанию партии, по приказанию нашего правительства выполнить любую задачу. (Аплодисменты.)

Да здравствует наша великая коммунистическая партия!

Да здравствует наш учитель, научивший нас побеждать, товарищ Сталин! (Аплодисменты. Интернационал!)

Прием в честь Героя Советского Союза В. С. Молокова и экипажа «СССР Н-2»

После радостной встречи на Москва-реке, сопровождаемой горячими приветствиями москвичей, Герой Советского Союза В. С. Молоков и славный экипаж гидросамолета «СССР Н-2» направился в Московский Совет. Здесь по приглашению Главного Управления Северного Морского Пути состоялся прием в честь отважных авиаторов воздушных путей Арктики. На прием собрались работники Главсевморпути, летчики, представители московских организаций, Герои Советского Союза тт. Володянов, Ляпицкий, Степанов, Дорониин.

В 6 часов вечера в зал входят товарищи В. М. Молоков, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, В. И. Межлаук, Н. К. Антипов, М. Ф. Шкрятов, Н. М. Янсон. Вместе с ними Герой Советского Союза В. С. Молоков и его товарищи по перелету с семьями.

Появление руководителей партии и правительства и участников перелета собранин встречает бурно, долго несмолкающей огадией и возгласами «ура».

Тов. Молоков и участники перелета занимают места за столом, рядом с руководителями партии и правительства.

Дружеская, теплая встреча. Летчики еще в походной форме. Они только сняли шляпы и кортикальные меховые бушлаты. Они заволашеваны сердечным приемом, погресены заботой о них партии и правительства. В дружеской беседе они рассказывают о своем замечательном маршруте по воздушным путям Арктики.

Тов. Янсон провозглашает тост за Героя Советского Союза В. С. Молокова, который совершенным труднейшим перелетом оправдал высокое звание, данное ему партией и правительством. Этот тост горячо подхватывается всеми присутствующими. Затем провозглашаются тосты за каждого участника перелета.

Слово получает В. С. Молоков. Как всегда немногословистый, взволнованный встречей, он говорит:

— Возмется либого из нас, — мы стараемся воспитать в себе людей сталинской закалки. Говорят, в Арктике много трудностей. Но борьба с трудностями и победа над ними — самая наилучшая жизнь. Я хочу жить и бороться так, как нас учил великий Сталин.

И Молоков провозглашает авиационный тост в честь того, кто вдохновляет людей на подвиги и победы, в честь великого и родного Сталина. В зале долго не смолкает буря восторженных оваций, раздаются возгласы «ура». «Да здравствует товарищ Сталин!»

Начальник полуправления Главсевморпути тов. Бергавинов говорит: — Должен сказать честно — все мы, участники перелета, восхищены Молоковым и экипажем самолета. Их блестящая работа давала нам уверенность в том, что мы выполним задания, возложенные правительством на нашу экспедицию. В трудные минуты, а также были, мы отчаялись поздравить хоть в миллионной доле товарищу Сталину, его соратникам. Я провозглашаю тост за одного из лучших и ближайших соратников товарища Сталина, за главу советского правительства Вячеслава Михайловича Молокова!

Опять гремит бурная овация, возгласы «Да здравствует товарищ Молоков».

Вслед за тов. Бергавиновым поднимается борт-механик Григорий Трофимович Побожимов, который говорит, что воздушный транспорт строили железнодородному и он учится у его железного наркома Лазаря Моисеевича Кагановича, как надо большевистски работать. За верного ближайшего соратника товарища Сталина, одного из лучших руководителей нашей партии, за Лазаря Моисеевича Кагановича тов. Побожимов провозглашает тост. Весь зал встречает тост горячими овациями и приветственными возгласами «ура».

Тов. Бергавинов провозглашает тост за могущество нашей страны, за ее великого первого маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова. Тост встречает вольной рукоплесканий, громеям, дружным «ура».

Тов. Янсон под длительные аплодисменты провозглашает тост за секретаря Центрального Комитета ВКП(б) тов. Андреева, а также за руководителей московских большевиков тов. Хрущева и председателя Московского совета тов. Буганина.

Слово берет Народный комиссар обороны маршал Советского Союза товарищ Ворошилов. Он говорит о том, что, чувствуя товарища Молокова и его товарищей по перелету, мы не можем не вспомнить о героях Советского Союза, присутствующих здесь, — тт. Володянов, Ляпицкий, Степанов, Дорониин.

— В нашей стране, — продолжает тов. Ворошилов, — быть героем дело нелегкое и не потому, что надо со-

вершить героический поступок, а потому, что героический поступок должен быть особым, потому, что вся наша страна героическая, потому, что на всем ее необъятном пространстве повседневно рождаются новые герои. Быть героем, носить его звание, утвержденное нашим правительством, — дело великое.

Те, кто удостоен звания Героя Советского Союза, должны проявлять особые качества, совершить особые подвиги и они совершают их. Пример тому — нынешний перелет Молокова, недавние перелеты Чаалова, Леваневского, зимний перелет Володянова.

За Героев Советского Союза, за Молокова, за его помощников товарищ Ворошилов провозглашает тост в громкое боевое «ура».

Слово предоставляет товарищу Л. М. Кагановичу, встреченному бурной овацией всего зала.

Тов. Каганович начинает речь о том, что прославляется к словам Побожимова о средстве воздушного и железнодорожного транспорта.

— Но конструировать мы не будем, — смеется, заявляет тов. Каганович, — и не потому, что в Арктике нет железнодорожного транспорта, а потому, что у нас полное единство интересов. Велика наша родина, растет наш народ. И все наши усилия направлены к тому, чтобы летать нашу великую родину вперед и вперед. Если есть страна, где передовая творческая техническая мысль быстро выходит из стен лабораторий и быстро превращается в жизнь, где действительные мощными темпами растет авиация — то это наша страна. Но нельзя ли успокоиться, не заниматься — этому учит нас наш вождь товарищ Сталин.

— Мы, — говорит тов. Каганович, — наблюдаем каждый день работу товарища Сталина в области авиации, его заботу о ее людских кадрах, можем без наного бы то ни было превозмучения сказать, что создатели и творцы нашей советской авиации, как ее материальной части, так и ее кадры, является наш учитель и руководитель товарищ Сталин.

Имя великого вождя народов, вдохновителя и организатора побед Советской страны вызывает новые бурные овации, все встает, аплодирует, гремит мощное «ура».

— Тот, кто любит нашу родину, — заканчивает свою речь тов. Каганович, — а мы все, за исключением прерванной кучки полных врагов народа, любим нашу родину, — тот любит нашу советскую авиацию, тот любит наших авиаторов, наших летчиков, наших героев.

Тов. Каганович провозглашает тост за советскую авиацию, за славных летчиков-испытателей за Кожкина, Чаалова, Громова, за доблестных военных летчиков за людей, которых посылает Сталин во дни в день, которых он воспитывает и любит, за гордых сталинских соколов нашей большевистской авиации.

Тов. Каганович провозглашает также тост за авиационную промышленность, за инженеров, техников, директоров и рабочих авиавозов и за их славного руководителя Серго Орджоникидзе.

Имя командарма тяжелой промышленности вызывает восторженный овацию в зале. Все встает и долго аплодирует.

Затем слово предоставляет тов. Молокову. Главу советского правительства, верного соратника товарища Сталина встречает горячий сердечной овацией.

Тов. Молоков провозглашает тост за Главно управление Северного морского пути, созданное по инициативе товарища Сталина, за организатора крупнейших побед в Арктике, находящегося сейчас в арктических плаваниях тов. О. Ю. Шмидта и за присутствующего здесь его заместителя Н. М. Янсона.

Тов. Молоков горячо приветствует славных полярников, одержавших все новые и новые победы в борьбе за освоение Арктики.

Затем тов. Молоков сообщает о решении правительства отметить высокими наградами Героя Советского Союза Молокова и его экипаж. Тов. Молоков горячо поздравляет награжденных: Василия Сергеевича Молокова, борт-механика Григория Трофимовича Побожимова, штурмана Алексея Александровича Ритслянда, второго механика Владимира Ильича Мишенкова, начальника полуправления Главсевморпути Сергея Адамовича Бергавинова, работников Главсевморпути М. Л. Балагула и А. А. Дубинина и специального корреспондента «Правды» в перелете Молокова Бориса Леонтьевича Горбатова.

КНИГА СТЕНДАЛА "О ЛЮБВИ"

Книга Стендала «О любви», вышедшая в 1922 г., не имела успеха у читателей. По точному подсчету автора, с 1922 г. по 1933 г. было продано всего лишь семнадцать экземпляров — цифра ничтожная, если вспомнить колоссальный успех романа Вальтера Скотта, выдержавшего во Франции в то же время одно издание за другим. Стендаль сам пытался объяснить причины своего не успеха «скукой», установившейся во Франции после наполеоновских войн. «Надо признаться, отмечает он, женщины больше не в моде: в наших столах блестящих салонов дворянские молодые люди рисуются тем, что не разговаривают с ними».

В своей книге Стендаль изображал нравы современной ему Италии, аналитическую часть своих выводов построил на изучении мемуаров XVIII века и еще большую — на основании анализа. В сущности, он создал художественное произведение, где отдельные афоризмы подразумевают ряд несомненных для нас событий, которые можно было бы развить в роман или новеллу, исполненную самых острых переживаний. Впоследствии Стендаль так и сделал: в своем романе «Брасно и терпение» «Парижская облеза» он привнес результаты психологического анализа и теории, выложенных в книге «О любви».

Заметим, однако, что эта «скука» — временная реставрация не помешала, а наоборот, скорее вызвала бурный расцвет романтической литературы, где любовь, невероятная и фантастическая, становится неотъемлемой принадлежностью каждого романа.

Отношения Клелии Висконти и Фабрицио де-Донго соответствуют тем страданиям, которые посвящены анализу «любви-страсти», отношения Солея и Метальде — «любви-тщеславия» и т. д. В общем почти каждую страницу романа и новеллы Стендала можно отметить ссылкой на соответствующий афоризм книги «О любви». Из этого ясно, какое значение она имела для автора, это был первый опыт систематизации жизненного опыта, превращения в работу художника, который в сущности выдал свой великий труд, подлинно реалистический анализ.

Жизнь отстояла далеко, жить и распухать узлы жизни оказалось труднее, чем писать романы. А по мнению Стендала «жить — это значит чувствовать жизнь, иметь сильные ощущения». Как ни странно, но этот основной лейтмотив книги и сделал ее «скукой» для читателей — его современников. Для них нужна была музыка более оплутливая, чем тонкие и отчетливые размышления автора по поводу того «безумия», которое навсегда исчезло во Франции.

С этой точки зрения мы и оцениваем ее теперь. Для нас это книга художника Стендала, а вовсе не научный трактат, как он имел славу думать сам. Здесь нас захватывает и поражает смелость и свобода мысли, обращение к условной и покаянной морали, адрость оценок и суждений.

Стендаль смутно подозревал, в чем тут дело, и в двух вырванных местах вытупил против виновников скуки, оккупировавших Францию: «Люди, предавшие любовь и трюмф радости, за работавшие тысячью сто франков за год до того, как они открыли эту книгу, должны вскоре закрыть ее, особенно если это банкиры, мануфактуристы, высочайшие промышленники, иначе говоря, люди, одаренные в высшей степени положительным образом мыслями».

Книга Стендала являла у нас в качестве УН тома его собрания сочинений. Перевод этой книги, написанный по собственному признанию Стендала, «обложко», представляет собой трудность. В некоторых случаях лучше просто сказать: «любовь», какой оттенок мысли имел в виду Стендаль. Так, например: «Si l'on parvient à préférer et à aimer la laideur, c'est que dans ce cas la laideur est beauté», никак нельзя было перевести: «если потому люди доходят иногда до того, что предпочитают и любят уродливое (разрешая Стендала, опущена при переводе.—М. Л.), это происходит от того, что в таких случаях уродливое становится красотой». Не говоря уже о мелких неточностях и неуклюжем построении фразы, la laideur не означает «уродливо», что соответствует и месту Стендала. Речь идет о некрасивом, отталкивающем, безобразном. Уродливое — резко выраженный физический недостаток, который никак не может превратиться в красоту. К счастью, таких промахов в книге не много, и перевод в общем сделан тщательно и добросовестно. Предисловие А. Смирнова содержит анализ книги и правильно отмечает ее значение в творчестве Стендала.

По нашему мнению, автор все же преувеличивает романтический эпизод в жизни Стендала (отношения с Метальдой Висконти), считая его чуть ли не основным источником книги. «О любви» Стендала является завершением всего его жизненного опыта, а не частного случая, каким бы выразительным он ни был.

Комментарий к книге не свободен от ошибок; например, утверждается, что Полю де Вогро, «перейдя на службу к Николаю I, был представителем России на Венском конгрессе». Этого никак не могло быть, ибо Венский конгресс, как известно, был открыт в январе 1814 года, а Николай I вступил на престол в 1825 г. Такой недосмотр тем более поразителен, что комментарий вообще составлен с хронологической точностью.

К. ЛЮС.

15 сентября в Москву возвращались последние смены пионеров, отпавших летом во всеобщем пионерском лагере Артек. Они были приняты г. В. М. Мологичем, В. И. Мельником, Н. К. Антиповым, А. В. Косаревым и Д. Д. Лукьяновым в зале заседаний Совета народных комиссаров СССР. Встреча руководителем правительства и комсомолом с лучшими пионерками-артековцами по инициативе теплых характеров. На фото: группа пионеров, прибывших из Артека, на перроне Курского вокзала в Москве. В центре — пионерка-орденоноска Роза Шамаханова.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КРИТИКИ

НА СОБРАНИИ В РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА»

В последнее время более очевидной, чем когда-либо, становится необходимость повышения политического уровня нашей писательской среды. Можно ли уйти от того факта, что у нас есть писатели, до сих пор не имеющие исторической сущности социального движения, писатели, не постигшие всей глубины великой политической Конституции, ищущие и стоящие ответа на все «проклятые вопросы» в каких угодно философских системах, только не в бесмертных, всеохватывающих трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина?

Известен факт, что не все писатели сумели понять до конца значение процесса тронкисто-эпизовской шайки убийц. До сих пор эти писатели не уяснили, что на скамье подсудимых сидели люди, которых олицетворяет зоологическая обобщенная власть «обиды» и «общая сотов». Не говоря уже о мелких неточностях и неуклюжем построении фразы, la laideur не означает «уродливо», что соответствует и месту Стендала.

В свете этих фактов, на которых остановился в своем докладе на собрании критиков в редакции «Литературного критика» т. П. Юдин и которые касались выступления после него т. Е. Усевича, С. Динамова, В. Муромова, Г. Левина, И. Азьяма, Г. Коробельникова, В. Ермакова, М. Сербовского, И. Новича и др., необходимо ответственность становится критики. Она призвана бороться за создание такой обстановки, при которой в литературную среду не могли бы проникать негодия и проходимцы вроде Николая, не могли бы появляться произведения, опущившие, искажающие нашу действительность, не могли бы вести свою работу дружески равных мастей.

Выступившие товарищи говорили о близости на фронте культуры. Но можно ли говорить на эту тему всегда общими словами? Не пора ли наконец со всей конкретностью рассмотреть это понятие для того, что является таким объектом, при котором критика и действую?

В этом смысле одним из наиболее удачных на собрании в «Литературном критике» следует признать выступление т. Е. Усевича. Она правильно указала, что близость не должна быть направлена лишь на политическое содержание произведений и теоретических высказываний. Тренисты и прочие политические багеты в совершенстве овладели искусством мимикрии, они никогда не спускают открываемые вымалывать в

таких случаях не мало. И всякий раз, когда мы будем проходить мимо них, как мимо чего-то постороннего, нас лично не касающегося, мы будем играть только на руку врагу, облачая ему возможность провалиться в наши ряды.

Но, борясь за политическую близость, нельзя допускать перегибов, панического вероломства — моментов, характерных главным образом для трусливых, политически ограниченных людей, у которых на первом месте не действительные интересы партии и страны, а забота о том, «как бы чего не вышло». Эти люди проявляют очень часто «близость» такого рода, которая ни, кроме вреда, не приносит. Реакцию оценок дает таким «сверхотропными» критикам и редакторам

т. Юдин, иллюстрирующий свои слова весьма курьезными фактами. Особенно примечательна «случай» о Андрее Платоновом. У этого писателя были в прошлом, как известно, серьезные идейные срывы. Но сейчас он написал хороший рассказ «Бессмертие», свидетельствующий о росте писателя, об его отходе от прежних позиций. Но один месяц прошел уже со дня написания рассказа, тем не менее он до сих пор не выпущен. Не берут, колеблются — «как бы чего не вышло». И вот мы — свидетели необычного явления: новые рассказы Платонова в виде записки некоторым в высшем редакторском помещении в следующем номере «Литературного критика», органа, который этими делами отнюдь не обязан заниматься.

В общем, когда говорим о близости, мы имеем в виду политическую близость, которую еще живут многие журналы, относящиеся к своему соседу если не как к конкуренту, то, во всяком случае, как к чему-то постороннему. Нужна дружеская атмосфера совместной борьбы с недоброжелателями, присутствия практики журналистов. Нужно объединенными усилиями осуществлять политическую близость в литературе.

Л. РОЩИН.

СЛОВО МАЛЕНЬКОГО ЧИТАТЕЛЯ

«Соленый ветер» — Д. Лукманова

Мне понравилась книга «Соленый ветер»: в ней показано, как, несмотря на все препятствия, человек добивается и добился цели. Основной герой книги — человек сильного характера. Я хотел бы быть похожим на него.

Мне понравилось описание устройства кораблей, путешествий по морям и океанам и различные приключения во время плавания. Интересная жизнь у моряков.

О грустном пути влюбленных, от книги до книги, говорится в книге «Соленый ветер». Из нее мы узнаем, как корабельное начальство относилось к своим подчиненным в парское время. Их били и эксплуатировали.

В книге мне понравилось описание устройства кораблей, путешествий по морям и океанам и различные приключения во время плавания. Интересная жизнь у моряков.

И ДЕТИ БУДУТ ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ

Очень интересна жизнь ребят в лагере. Вожата хорошо руководили отрядом, а Альфа понравился мне потому, что он скромный.

мало. Почему не нарисовали хотя бы портрет матери Альфы?

ТАК НЕ ДОЛЖНА ГОВОРИТЬ ВОЖАТА

У автора есть ошибка: неправильно написано то место, где стреляет отец Альфы: надо было хорошо прицеливаться. Наверно сделали ребята, что не сказали вожате о найденном оружьи и документе. Это говорит о неорганизованности ребят. Плохо делает вожата, что заводит

на, на врагов пойдут и большие и дети.

ЗОРКО СЛЕДИТЬ ЗА ВРАГОМ

«Военная тайна» — книга очень интересная и поучительная. Хорошо описана жизнь в Артеке. Мне очень понравилась обложка. Она напоминает нам, что каждую минуту на нас могут напасть буржуи. Нужно зорко следить, чтобы в нашу армию не пробрался враг. В книге очень на-

своей секрет-инженеру; нехорошо, что она говорит дяде: «что это за работа — быть вожатой».

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Книга мне понравилась, потому что в ней хорошо показана жизнь пионерского лагеря в Кому Итешенно читать про Альфу-пионера. Жаль только, что неизвестно, как они жили потом. Хорошо было бы книгу продолжить и показать, как жила Наташа и Сергей.

Картинки соответствуют содержанию. Печать четкая, читать хорошо.

«Колхида» — К. Паустовского

В «Колхиде» мне очень понравилась, как советские женщины наряду с чернорабочими работали, спасая местность от наводнения. Понравилось также описание праздника после окончания работ. Интересно было читать, как лет претивали со своим звуком-пионером на праздник.

Бумага и обложка очень хорошие, а картинки мало. Нужно было бы нарисовать картинку к сказке «Мальчик-Кобальчик», — как он сплел в тюрьме, — и безусловно — альбому медяки.

ПРАВДИВАЯ КНИГА.

Содержание «Колхиды» я понял, но все же читать было тяжело. Очень часто олао событие сменяется другим. Не успеваешь усвоить прочитанное.

хотел выступить на митинге, но не подобрал слов для приветствия, отдал председателю свою любимую палку. Это правдиво. Вообще книга очень правдивая.

ГЕРОИ, ПОЛНЫЕ ЖИЗНИ

Из книг К. Паустовского, какие я читала, мне больше всего понравилась «Колхида». Все герои «Колхиды» полны жизни, все они стремятся к одной цели, у всех общие интересы. Вот инженер Габуния. Он совсем молодой. Во время наводнения

не жалов, что прочел ее. Я понял, что при советской власти Колхида становится другой: на месте болот будут расти важные фрукты.

ПОДУШКИ

А. ЛЕВЧЕНКО

Тридцать пять лет тому назад село Мельничье Балки было совсем маленьким, жители его славились своим лукавством и хитростью. Как говорил задушливый бот в тот день: «Замысливший злоюклад Янка, уловивший лошадей даже из конюшни барина Кулибина, был родом с Мельничья Балок. А звание этого села отличалось особенной важностью, их не любили, боялись, крепко уверены в том, что они умеют заключать «сглазывать».

Женщины и замуж выходили в Мельничье Балки редко, зато, если случалась свадьба, то гуляния велись, обильные все, что можно было сделать, с большим вышваляли волки, а в последний день затевали дикую бойню, сводили друг с другом старые счеты, вымещали накопившуюся любовь и току на собственных спинах — после такой свадьбы присутствия, конечно, к похоронам.

И тридцать пять лет тому назад, теплым осенним днем, на вышваляющей кладбище, с покосившимися крестами, мы все закончили бурными играми. Я сидел на подушке, свистел, кричал, забываясь своей судьбой, подползавший хвостом своего дома, жени, земли, всего того, что осталось от былого, высоким крепким заробком, который он так старательно воздвигал целую неделю, не жалея молодых сил, орудивших для колдов.

Похороны отца, Антон Гусев решил, что теперь он будет жить совсем по-другому, и что, наконец, осуществится его заветное желание: будет он спать на подушке, свистел, кричал, забываясь своей судьбой, подползавший хвостом своего дома, жени, земли, всего того, что осталось от былого, высоким крепким заробком, который он так старательно воздвигал целую неделю, не жалея молодых сил, орудивших для колдов.

Женщины, целых двадцать лет, спали Антон обычно на земляном полу, на тухлой соломе, рядом с двумя остроконечными, которые умерли, угасли незаметно и тихо, когда им исполнилось по 13 лет — были они блондинки — и добродушно похрюкивали поросенком. Поросенок был протоптаный.

Когда ей брала, сияла на полу, на одной большой миски, ой, очень милое, хрустящие бобы навозочкой и совсем не дурацки скакала, что если он Гусев, хочет жить как все люди, чисто, аккуратно, то пусть к подушкам и не притрагивается, как не притрагивался к ним, на протяжении многих лет, никто. Это еще пришло в голову, оно идет из рода в род, и вот скрывается. И надо что беречь. Будут дочка, надо же дать прилато.

Однажды Гусев провел счастливые дни, как никогда: он спал на подушке, и жавал ему казавшаяся такой же мягкой, оравшей, — не было ни тревоги, ни печали. Он будет теперь жить по-человечьи! Это было самое простое, самое обыкновенное желание.

Но то было лишь одна ночь... А утром Мария сложила подушки на кровати, натянула на них новые, хрустящие бобы навозочкой и совсем не дурацки скакала, что если он Гусев, хочет жить как все люди, чисто, аккуратно, то пусть к подушкам и не притрагивается, как не притрагивался к ним, на протяжении многих лет, никто. Это еще пришло в голову, оно идет из рода в род, и вот скрывается. И надо что беречь. Будут дочка, надо же дать прилато.

Робко выслушал на подушке, Антон лет на тычине на трюфя, где под голубой вместо подушки лежал аккуратно набитый соломой кошачий мешочек.

Антон Гусев был побежден... Мешочек, заменявший подушку, от времени заосинился, стал приятным и твердым, словно бревно, и пахло от него не соломой, а жарким потом и еще чем-то горьким и прохладным. Антон привык к этому запаху, привык спать на трюфяке, а кровать о подушках стояла в маленькой конюшне под потерпевшими образами. Там же в углу стоял сарайчик. По воскресным дням, хромая, приходила Мария по этому случаю выливать в глиняном кувшине чай, а сарайчик натирала сухой сушкой до лоса и, беря лопатку в руку, ухаживала им, как итруской. Он служил для украшения комнаты.

— Говорил он и старался не пошевелить на глаза Кулибина, который часто устревал объемы своих владений. Считал он себя великим человеком, любил, показываясь, гордиться, но был сплен и, поймавши в лесу того же мужчину, зажал его между колен, и, занукая в голову пальцы, вырывал волосы, приговаривая:

— Больше пить не буду. Хаааа... Я-жаека, а? — ой волхнуло! А вечером, уложив его в риллю, осторожно отнеси домой: боюсь, чтобы, чего доброго, не умер в ихнем доме, и чтоб не пришло его хоронить.

— Вот это тебе за бережку, а это за лесом, за хворост! Гусев подал плечам. Он сомневался в добродетели барина. Однако, назев картуз, вынул из кармана и направило в басноке вешенье.

Улицей, мимо гнилых палетей и покосившихся как шел Гусев спокойно и уверенно, а войдя в барский двор сразу ощутил во всем теле перекончив неприятный сон.

Одну ночь Гусев провел счастливые дни, как никогда: он спал на подушке, и жавал ему казавшаяся такой же мягкой, оравшей, — не было ни тревоги, ни печали. Он будет теперь жить по-человечьи! Это было самое простое, самое обыкновенное желание.

— Не бере, подлате по земле... Вырастешь — прилато будет — вразумительно добавлял он, обращаясь к пятилетней дочке.

Во-первых, под вывеской из каретки, кучер Ефремов — наглый ухалец, с красным, масляно-блестящим лицом — дерка в руках серую кошку, дымящейся папироской обжигал ей усы. При каждом прикосновении папиросной конка судорожно вырывалась и жалобно укулкала, пытаясь вырваться, а Ефремов, сжимая ее, говорил на весь двор.

— Имя Антон, к барину — лесом делит он, «место того, чтобы воровать», — говорит, — пусть тот, кто дурядется, идет ко мне, даром дадут буди!»

Гусев был чрезвычайно удивлен, когда охваченный, вышедшая из оторода глаза, вышваля лук на ветерки, сказал:

Гусев подал плечам, переступая с ноги на ногу, старательно выхлал, потом почерка лопаткой бровь и, наконец решив, не трюфяка лаяк, который похрапывал сонно, сонно, сонно, Умомилась около барина бабушка, выдремнула, самозачно проити к Кулибину.

Гусев был чрезвычайно удивлен, когда охваченный, вышедшая из оторода глаза, вышваля лук на ветерки, сказал:

Гусев подал плечам, переступая с ноги на ногу, старательно выхлал, потом почерка лопаткой бровь и, наконец решив, не трюфяка лаяк, который похрапывал сонно, сонно, сонно, Умомилась около барина бабушка, выдремнула, самозачно проити к Кулибину.

Она расправила рывжватые усы и осторожно просунула голову в хоровод — плечу и замер, удивленно вытаращив брови, образ забывая, зачем он сюда пришел и что ему надо.

Кудыбала, с отгнившей губой, соблажало, но, сгннувшись калачиком, мирно спала пара латышских щенков.

дущки и отныне начать человеческую жизнь. Он даже удивился, почему раньше не пришла в голову такая, казалась бы, простая мысль.

Попавший в невольничью для него ватина, не в силах противиться от невольничьей похотимого пса, утонувшего в матику подушках, Гусев шептал переосинившим губами:

Ветером, сильно волнуясь, Гусев пронырнул в конюшню и молча начал раздвигать. Раздвигаясь он быстро, топтался, палцы на руках дрожали. Он сбросил гимнастерку, свалил и, вытерев распаренные ноги влажными огулами, сдерживая дыхание, оступился в заскрипевшую кровать, на мягкой подушке и слово не растаяло от удовольствия. Он даже глаза закрыл.

— Или ты, удивление, собака в подушках. Отлыб, блякородная... А блякородная собака, слетка пошевеливая мокнатым ухом, смотрела на Гусева большим желтым глазом и, как будто, тоже удивлялась:

Но это было лишь одно краткое, очень краткое мгновение. Открыл глаза, он увидел на пороге жену. Из-за плеч ее выткнулись лица детей.

Гусев растерянно забормотал: — Ежели она на подушках, вроде человека... Собака, к примеру, тварь этакая, прости боже, нечистая. И, при том, с блохами.

Сперва она ничего не поняла или, быть может, не поверила — действительность ли это? — когда Гусев, уже раскисавший и испитый отид претупие, пошевелился, пробуя опереться к стене и чувствуя внезапную слабость во всем теле, лишь не изразилось от небывалого ужаса и недоумования:

— Подушки? Что подушки? Какие? Да ты оумел! Вот, мужлан, а лежонько, брезгливо выав его за плечо, обескураженного, испуганного, вытолкнул за дверь, хрипым шопотом проклиная «мужлана».

— Ты с ума сошел... Разве можно жить с тобой, и детей растить? Ты на прилатом дочери, как барин, хочешь спать!

«Подушки» А. Левченко — рассказ, опубликованный впервые на страницах «Литературного критика».

За рубежом

«ВИВА ЭСПАНА ЛИБРА»

Американская интеллигенция с напряженным вниманием следит за гражданскими войнами в Испании. Ее подавляющее большинство — на стороне республиканского большинства испанского народа. Крупнейшие писатели, художники и журналисты высказывают в печати свое возмущение фашистскими зверствами, восхищение героизмом испанского народа и призывают к поддержке Народного фронта.

Редакция «Нью месес» получила письмо от Элли Уинтер, жены недавно умершего известного американского журналиста Линкольна Стеффенса, в котором она пишет: «Последнее предсмертное письмо моего мужа, Линкольна Стеффенса, к миру было приветствием испанскому Народному фронту, борющемуся против фашистского мятежа».

«Я вижу, — пишет Стеффенс в своем послании, — что бойцы Народного фронта борются за меня, за всех нас, за всех мужчин, женщин и детей... Мы должны завершить то, что они начали».

Секретарь первого американского съезда художников, известный американский художник Стюарт Дэвис, пишет: «Победа Народного фронта в Испании непосредственно касается каждого прогрессивного американского художника, потому что поражение испанского народа означает те реакционные силы в Союзных Штатах, дальнейшее развитие и координация которых могут завершиться фашизмом».

Американские художники отказались представить свои работы на выставку, устроенную в связи с берлинской олимпиадой, и провалили этим летом план поездки американской делегации на большую международную выставку в Венеции.

Теперь долг всех прогрессивных художников и художественных организаций открыто выразить свою поддержку правительству и Народному фронту Испании в их замечательной борьбе против фашизма».

Рожуэлл Кент, известный американский художник и писатель, прислал в журнал «Нью месес» письмо, в котором он пишет: «Пусть не только женщины, но и все американцы, примут к сердцу предупреждение испанского народа об опасности угрожающей демократии, возмущаются и мужественно поддержат их дело».

«ДЕЛО В РАЗВИТИИ»

В английском эстетском журнале «Транзит» (издается в Париже в ограниченном количестве экземпляров) печатается новый роман Джойнса — «Дело в развитии». По замыслу автора, работа над книгой, которую он закончил в декабре 1940 года, продолжалась до января 1941 года. Размеры этого романа трудно преувеличить: уже сейчас напечатано свыше 3000 страниц.

События в романе происходят в разных городах и странах (Дублин, Ватерлоо, Малая Азия и т. д.). Начинается роман в Дублине, в 1904 году. Дальше действие переносится в доисторические времена, в эпоху Средневековья и, наконец, в первую четверть XIX века. Герой романа — скандинав, житель Дублина, друг королей и разных стран, время от времени перемещается в символический образ — библейской горы. Его жена Анна Линия выступает по отношению к нему в роли сестры, дамы, то барышни на выданьи, то в образе ирландской реки Лайфей.

Роман начинается в дублинском городском саду «Феникс», где герой романа произносит речь о плохой постановке садоводства, затем он быстро превращается в Адама; «Феникс» превращается в Рай, а сад, в котором возмужает герой, в Эдем. Эдем, однако, оказывается преступлением, таинственно отнимает все человеческое. Дети ведут диалог в стиле Канны и Авеля, затем они переправляются в архангельский Михаил и Люцифера, в дальнейшем принимают образы Касея и Врота и наконец олицетворяют своего брата Наполеона Бонапарта под Ватерлоо.

Тема романа — мир и человек, мужчина и женщина, преступление и наказание, познание и раскаяние. Сюжетные ситуации романа отнюдь не связаны между собой логической нитью. Язык романа чрезвычайно труден. Анна Линия в образе ирландской реки обращается к своему мужу, приносящему образы короля в Малую Азию, и в этот момент Джойнс включает названия пятнадцати рек земного шара.

Последняя часть романа, над которой Джойнс работает, переносит действие в будущее — «зачинающее свой путь развитие человеческой истории». По мнению западноевропейских критиков, язык и композиция «Дела в развитии» еще более туманны и трудны, чем в «Аидесе».

«Три крестьянина». Иллюстрация к книге С. Третьякова «Страна-перекресток».

„Страна-перекресток“

Выдающийся «Советский писатель» излагает в ближайшем времени книгу С. Третьякова «Страна-перекресток», возникшую в результате прошлогодней поездки делегации советских писателей и журналистов в Чехословакию. В основу книги легли очерки С. Третьякова, печатавшиеся в «Красной звезде».

«Страна-перекресток» — это художественный репортаж, беллетристическая описка наблюдений над страной — небольшой по территории, но чрезвычайно важной по своей международно-политической значимости, страной, имеющей почитаемую героическую историю и обитателями высокой талантливостью и энергией.

„Дружба“

«Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и независимы. Никто не страшен нам, пока эта дружба живет и здравствует» — этими замечательными словами вождя народов т. Сталина открывался коллективный сборник писателей СССР, посвященный одноименной Грузии.

Сборник так и называется: «Дружба». Название это логически вытекает из всего материала книги. В сборнике помещены статьи руководителей большевиков Грузии и Закавказья: т. Л. Берия и председателя Совнаркома СССР Грузии т. Г. Мгалоблашвили. Основываясь на богатом фактическом материале, т. Л. Берия и Г. Мгалоблашвили, подробно рассказывают о хозяйственных и культурных достижениях Грузинской республики.

Рассказы Ниношвили

Сборник повестей и рассказов крупного грузинского писателя конца прошлого века Юрия Ниношвили вышел в Гослитиздате. Юрко и правдиво рассказывает в этой книге Юрия Ниношвили о героическом прошлом Грузии. С большой художественной силой показаны он в рассказе «Симон» массовое обнищание крестьян, упадок сельского хозяйства в грузинской деревне с наступлением капитализма. В произведении «Гогна» Ниношвили повествует об упорной, но тщетной борьбе крестьян за свои права. Крестьяне — не единственные герои его произведений. В рассказе «Рыцарь извне» описаны быт грузинских помещиков, их жалости и интрижки.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

В начале 1930 года в студии Евгения Вахтанговича Вахтангова, в Манускопном переулке на Остоженке, шел урок первого курса. Вед его Б. Е. Захава, который в конце урока предупредил нас: — Не расховайтесь, мы прослушаем новичков, поступающих к нам в студию.

Он взглянул в охваток и сказал: — Пращайка, пражайка Шуккин. Прощу за себя. — Пращайка Шуккин? — радвался на ула вежливый голос с разнородно-вопросительной интонацией. — Раеве? А здесь высказано Шуккин. Очевидно ошибаюсь... — Повидимому, — вежливо соглашался тот же голос из угла. — За другом расхожались.

На маленькую сцену вышел большоголовый круглолицый человек, одетый в военную форму красноармейца, с обмотками на ногах. Он крутился от яркого света, открывая этим свое смущение. От его шаркающей фигуры веяло силой и здоровьем. Как-то резко, весомо, на естественное волнение. Несмотря на присутствие многочисленной аудитории, ему, в общем, теплоко на сцене, даже как будто уютно, поэтому он и улыбается такой широкой улыбкой. Шуккин прочитал юмористический рассказ — «Связан по географии». Читал он очень возмущен, но с тем мятым взором и с той искренностью, которые взором завладевают вниманием аудитории. Когда он закончил чтение, Захава спросил: — Что вы можете еще прочитать? — Я хотел прочитать, — последовал ответ, — «Как хорошо, как свежо были розы».

Три новеллы о войне за Чако

Армандо УРКИХО

Тем же путем, которым сейчас генерал Франке с помощью итальянских и немецких флотов перебрасывает войска на Пиринейский полуостров, четвертая лет тому назад отправилась из Испании экспедиция смелых разбойников-завоевателей, уничтоживших в Южной и Центральной Америке индейское население и связанную им культуру, в частности культуру инков и ацтеков.

Четыреста лет назад Альваро Нуньес Рабеса де Вака пересек местность, отделяющую Атлантический океан от центрального массива парагвайских лесов — Бразилию Санта Катарины — в поисках золота и серебра, которые жаждала испанская корона. На своем протяжении своего пути Альваро Нуньес встретил отчаянное сопротивление индейцев гуарани.

Поблизко всем конкистадорам Альваро Нуньес задавал целью истребить индейское племя гуарани и принудил к исполнению своей кровавой задачи с тем же рвением, с которым генерал Кейно де Льяно и Франко убивает сейчас рабочих и крестьян в Эстремадуре и Андалузии.

Жюаномарианские конкистадоры являлись предшественниками современных «завоевателей» в деле насильственного испанской «культуры» в южноамериканских странах. Разбой Нуньеса Рабеса де Вака в Парагвае и части Боливии дошел до невероятных жестокостей.

Племена, которым удалось спастись от огня и меча Нуньеса и новых отрядов завоевателей, последовали по его стопам, бежали в лесные чащи, на берега зараженных миазмами рек и в укрепленные пункты. Местное население перестало существовать как нация, а его культура, безвозвратно погибла на авто-де-фе, воздвигнутых завоевателями типа Франко.

То, что Альваро Нуньес сделал в Парагвае и на Атлантическом побережье, Франсиско Писарро проделал в Перу и Боливии, на побережье Тихого океана, никогда не уступая своему собственному делу в жестоком слепом и варварском. Страны, через которые проходили конкистадоры, подвергались такому же разрушению, как те области, через которые проходили сейчас фашистские полчища. События в Испании имеют свои исторические прообразы в далеком прошлом.

Судьба Боливии и Парагвая целиком занесена и продолжает занесется до настоящего времени от внешних сил. Заключенные и изолированные, эти страны долго были оторваны от европейской культуры. Рафаэль Баррет — каталонец, назначенный деспотическим правительством в Испанию, отправился в Парагвай. Предвестником же заволашевой литературы не только Парагвая, но и всей Южной Америки, он все же не был выразителем потенциальной мощи угнетенных народностей, скрывавшихся в лесных дебрях Парагвая. Баррет, выключенный в лагуну красоты тропических лесов, нашел в их мрачных дебрях пленников, затерянных среди зарослей мата.

В Парагвае работают три капитала: английский, аргентинский и национальный. Лесные массивы мата и хлопчатые являются центром, вокруг которого сосредоточилась вся жизнь страны. Местные и индейские гуарани, которые спаслись от мартов, должны были пройти через новое испытание — работу на плантациях мата. Это и послужило основной темой произведений Рафаэля Баррета. Крупнейший литератор Баррет писал очерки, литературную хроника и газетный репортаж, за которые его преследовали власти, и он умер в бедности, от туберкулеза.

В годы войны между Парагваем и Боливией там выросла новая литература, на которую сильное влияние оказало творчество Рафаэля Баррета.

Война, названная Парагвай и Боливийские войны, кончилась. Индейцы и раненые возвратились домой. Но в жалкие лагуны не вернулись 250 тысяч человек, погибших в лесных дебрях.

Правительством нечего было сказать своим народом. Но передовые писатели обеих стран сказали свое слово. Они создали книги, если не превосходные, то во всяком случае не уступающие по драматизму и силе произведений европейской литературы, вышедшим в жизни войны 1914—1918 гг.

Армандо Вальдивинос, едва вернувшись с фронта (в мае 1935 года), издал свои мемуары в виде небольшой новеллы, озаглавленной «Кресты Кебрачо». Вальдивинос рассказывает об отпавке отряда в 1500 человек на столицу Парагвая — Асунсион — на фронт в Чако. Из 1500 солдат до места назначения дошли 1200 остальных погибли в пути.

Болота, голод, жажда, пустыня, зной, полное непонимание солдат, за что они вынуждены драться и умирать друг друга, — вот с чем пришлось столкнуться Вальдивиносу на фронте и это он описал в своей книге. Это — правдивая книга писателя, не до конца разобравшегося в классовых подоплеках событий, но искренне болеющего муками своего народа.

Вторая книга о войне за Чако, — это нефтяной океан, покрытый песком и лесом, — также принадлежит перу парагвайского писателя Хосе Марии Кальея. Она представляет совершенно большую литературную ценность. Хосе Мария Кальея назвал свою книгу «Земным домом». В выборе названия ему помогла природа страны. «...Артиллерия разрылась нас на кусочки. Лесной пожар разгорелся как пожар, — вот с чем пришлось столкнуться автору. Две недели действительной природы, звучит сильной нотой в произведении молодого южноамериканского писателя.

Последняя, недавно появившаяся книга о войне, принадлежит перу боливийского антиимпериалиста Оскара Серруто: «Огненный потоп». Эта первая работа Серруто поставила его в ряды ведущих писателей Южной Америки. Автор показал, что борьба между Парагваем и Боливией — это борьба действующих там влияния иностранного капитала, и что внутри каждой страны существуют классы, поддерживающие эту войну, причиняющую неисчислимые бедствия миллионам жителей Латинской Америки.

Около двадцати лет назад в Боливии Альфонсо Арредас выпустил прекрасную книгу — «Большой народ», в которой резко отрицательное отношение со стороны властей. Автор защищает права индейцев, преследуемых южноамериканскими конкистадорами. Книги Арредаса, насыщенные фольклором инков, несомненно оказали большое влияние на современную литературу.

Народный артист Союза ССР В. В. Шуккин.

В годы войны между Парагваем и Боливией там выросла новая литература, на которую сильное влияние оказало творчество Рафаэля Баррета.

„ЦУСИМА“

Вышедшая месяц назад в лондонском издательстве «Аллен энд Уинч» (по договору с московским «Литературным агентством») книга А. С. Новикова-Прибоя «Цусима» оживает комментируется английской прессой. Крупнейшие газеты и журналы помещают пространные отзывы о «Цусиме». Газеты отмечают высокие литературные качества книги и историческую ее ценность.

Няке мы приводим выдержки из некоторых отзывов.

«Обсервер»

Поскольку битва при Цусиме была проиграна 31 год назад, можно позавидовать тому, что все, что можно было написать на эту тему, уже давно написано. Но эта новая книга блестяще доказывает обратное. Это — замечательное произведение...

«Дейли Геральд»

Страшная и в то же время величественная книга. Одно из величайших произведений, когда-либо написанных о войне; бесспорно правдивая книга. В СССР она разошлась в количестве 1.000.000 экземпляров. Хорошо бы, если бы и у нас ее прочли миллионы людей.

«Ливерпуль Пост»

Книга «Цусима» необычайно интересно рассказывает о всех катастрофических событиях того времени. Рассказывает с непосредственностью и прямотой.

«Сендей Таймс»

Чрезвычайно ценную работу поделал А. Новиков-Прибой, написав столь глубокий и подробный рассказ о Цусиме. Всякому морскому офицеру необходимо ознакомиться с этой книгой, ибо она многое научит его. Для рядового читателя книга также представляет большой интерес и доставит ему много удовольствия.

«Дейли Телеграф»

Неудивительно, что «Цусима» пользовалась таким успехом в СССР. Она является ценнейшим вкладом в литературу о русско-японской войне.

«Нью Стэйтсмен»

В разговорах команды чувствуется дыхание той самой революции, которая должна была лет десять спустя сменить с лица земли тот строй, при котором процветал адмирал Рожественский и ему подобные... Если еще есть где-нибудь люди, считающие, что русскую власть можно было и не свергать, то эта книга несомненно разубедит их в этом.

«Дейли Уоркер»

Это одна из самых интересных советских книг, когда-либо переведенных на английский язык.

«Уэстерн Дейли Экспресс»

Автор этого замечательного рассказа о битве при Цусиме служил во флоте и впоследствии попал в плен, где он занялся собиранием материалов о битве при Цусиме. После того как этот материал погиб, он сделал вторую попытку воссоздать его, но рукопись, запертую в надежном месте, автор не мог обнаружить вплоть до 1926 г. В СССР книга пользовалась громадным успехом. Книга повествует о событиях без всякого прикрас, искренно и необычайно захватывающе.

«Манчестер Гардиан»

Особый интерес представляет личное переживание и впечатление участников и младшего командного состава, описанные в книге Новикова-Прибоя.

ПОЗОР ПРЕДАТЕЛЯМ

Мы, иностранные писатели, живущие в СССР вместе со всеми трудящимися великой страны поднимаем свой гневный голос протеста против предательской чертковой из руководящих Социалистического и Амстердамского Интернационалов. Фридрих Адлер, Де Брукер, Ситрин и Шевельев отправили телеграмму советскому правительству, в которой выражали открытое недоверие к советскому правительству, недоверие к советскому и справедливому мнению советского общественности и всех честных мыслящих людей на свете. Процесс против террористического троцкистско-зиновьевского центра послужил для этой компании предлогом для враждебного выступления против Советского Союза. И в это же время, когда скончался пень судебных доказательств, и для каждого стало ясно, что подлинные террористы являются агентами Гестапо и наемниками мирового фашизма. Мы, иностранные писатели, живущие в СССР, можем свидетельствовать о справедливости советского правосудия и миролюбие советских народов. Мы заявляем: нельзя ослепно верить в своей искренней симпатии к борцам за свободу испанского народа, в своей готовности помочь ему и в то же время поддерживать преступные махинации фашистских агентов в других странах. Повор адвокатам контрреволюции, оказавшим моральную поддержку убийцам величайшего рабочего вождя, революционера Сергея Кирова, обвиняем, подкупившимся на бесовскую свободу советских социалистических республик. В мигнутой величайшей военной опасности эти люди предали интересы демократии и мира, они совершили открытое покушение на солидарность рабочих всего мира. Вместо со всеми, кто честно борется против фашизма и войны, мы, иностранные писатели, решительно осуждаем недостойный, бесовский и бесчестный шаг реакционного руководства на II интернационала. БЕЛА БАЛАН, АЛЕКСАНДР БАРТА, ИОАННЕС Р. БЕХЕР, ВИЛЛИ БРЕДЕЛЬ, Г. ДЖЕВЕЦИН, Е. ФАБРИ, А. ГАБОР, Ш. ГЕРГЕЛЬ, ДЖ. ДЖЕРМАШЕТТО, ГАНС ГОНТЕР, О. ГАЛПЕРН, КЛИУС ГАЙ, ГУГУ ГЕЛПЕРТ, ЛИНДЕР НАСТ, ЦЕНС БЕРТ, Б. ЛАСН, ФОРГ ЛУНАЧ, Е. МАДАРАС, ЭРНСТ ОТТВАЛЬД, ТЕОДОР ПЛИБЕ, АДАМ ШАРРЕР, ЭМИ СЯД, Г. ВАНГЕНГЕЙМ, ЭРИХ ВАЙНЕРТ, ФРИДРИХ ВОЛЬФ.

Ушвили повествует об упорной, но тщетной борьбе крестьян за свои права. Крестьяне — не единственные герои его произведений. В рассказе «Рыцарь извне» описаны быт грузинских помещиков, их жалости и интрижки. Ниношвили — мастер рассказа. И это делает его книгу еще более ценной для русского читателя, мало знакомого с недавним прошлым грузинского народа.

Эти слова не разошлись на свадебном ужине Шуккин, работая над ролью, поговорил на все лады. Он занимался ролью на службе, в трамвае, на улице, по дороге в студию. Вахтангов это видел и знал. Он был доволен шуккинским греком и, повторяя его фразы из роли, говорил: — Молодчина! Как это он автором нашего характера. «Которая Россия, которая Греция». Верится, что он — грек. Очень ценный для нас человек. Будет хорошим актером. Кроме грека в «Свадьбе» на сцене Манускопной студии Шуккин сыграл еще роль конвоера Меркина в инсценированном рассказе Чехова «Воры». Роль была совсем легкой характером. Шуккин не только сыграл роль, но и с силой волей человека, подлинного, смелого и гордого. Исполнение этой роли дало возможность углубить в нем актера большого дипломата. Осенью 1920 года студия Вахтангов переехала в новое помещение на Арбате, 26. Это был полуразрушенный после пожара особняк, в углубленной части которого был устроен небольшой зал со сценой и приспособлено несколько комнат для занятий и репетиций. На этой маленькой сцене были сыграны «Чудо святого Антония» Метерлинка и «Свадьба» Чехова в «Чуде св. Антония» Шуккин играл роль еврея. Первым весьма значительным этапом артистической жизни Шуккина была роль Тарзана в «Туралде». В то время он уже ушел со службы и очутился студия платила проценты, у него не было комнаты. Однажды он остался ночевать в студии, потому что в маленькой комнате при малой цене. Все его хозяйство состояло из большого жестяного чайника, французского чая и хлеба были тогда его основными питанием. В другой половине помещения находилась большая сцена, ее все совсем отделили. На ней была установлена крупная площадка «Туралде». Эту площадку можно было называть площадкой нечестия: на ней спонсировали, экзотично, отступались, теряли равновесие. Вахтангов пробыл на самом привычном месте. И вот Шуккин, с виду как будто мещанский и неулыбчивый человек, находит, изюм дня в день, упорно, не

давая себе отдыха, упражняться на этой площадке: учиться ходить, прыгать, падать, кувшироваться. Он делает это не только днем, но и ночью, когда никого нет в студии. Зажигая на сцене дежурную лампочку, он при слабом освещении, как тень, постигает по крупи площадке, делает десятки упражнений, развивая и тренируя свое тело. Пролетая все это, он повторяет в то же время на все лады текст роли. Потом садится за роль, играет там, занимается дикцией, поет, говорит. В этой неустанной напряженной работе над собой, процесс которой был радостен и труден, а цель — прекрасная и блистательная, складывалась будущий мастер, рос большой художник. Ясно понимаю, что все внешние атрибуты актерского мастерства являются только техничными последствием для выражения внутренней сущности образа. Шуккин не только работал над собой. В прошлом ничем не избалованный, он умел горько и благодарно ценить простые человеческие радости. Он испытывал ужас империалистической войны, переживал лишения. Нужда, голод, тяжелый труд и одиночество, беспрепятственный был провинции, малобюджетные страдания безграничных людей российской империи — все это являлись образцами человеческого горя, непоколебимо его жизни. Только вступив в зрелый возраст, в стране обильной Великой российской революции, он начинает испытывать новые переживания: до сих пор возможности радостного приобщения своим сил и способностей. Все, что в прошлом завладало его, стало

большим источником нового движения жизни и людей. Шуккин рос от роли к роли, все больше завоевывал внимание и любовь зрителей. Ступая на сцену, он повторяет в то же время на все лады текст роли. Потом садится за роль, играет там, занимается дикцией, поет, говорит. В этой неустанной напряженной работе над собой, процесс которой был радостен и труден, а цель — прекрасная и блистательная, складывалась будущий мастер, рос большой художник. Ясно понимаю, что все внешние атрибуты актерского мастерства являются только техничными последствием для выражения внутренней сущности образа. Шуккин не только работал над собой. В прошлом ничем не избалованный, он умел горько и благодарно ценить простые человеческие радости. Он испытывал ужас империалистической войны, переживал лишения. Нужда, голод, тяжелый труд и одиночество, беспрепятственный был провинции, малобюджетные страдания безграничных людей российской империи — все это являлись образцами человеческого горя, непоколебимо его жизни. Только вступив в зрелый возраст, в стране обильной Великой российской революции, он начинает испытывать новые переживания: до сих пор возможности радостного приобщения своим сил и способностей. Все, что в прошлом завладало его, стало

ЭСТОНСКИЙ КРИТИК О РОМАНЕ Н. ОСТРОВСКОГО

Недавно в эстонской газете «Уус Эсти» была помещена статья председателя союза эстонских писателей Эд. Хубеля. Автор статьи знакомит эстонских читателей с биографией Н. Островского и с обзором его творчества («Как являлась статья» Эд. Хубель дает роману очень высокую оценку. «Роман захватывает, — пишет он. — Большая его ценность в том, что впервые показан как большинство предостережения затрунания, разрушу, голод, голод, эпидемия на фронте. Автор стремился показать становление характера героя, как он аккадился в упорной борьбе за победу революционных достижений». «В этом романе, — пишет далее Эд. Хубель, — нас больше всего удивляет то, что автор — явный, обладает достаточной силой, чтобы писать оптимистические вещи, ободра друзей, вдохновлять к работе, к жизни и борьбе. Его оптимизм объясняется единственно тем, что он участвует в жизни большого коллектива, а не носится с самим собой и со своими несчастиями. Он беседует с посетителями на военной обстановки на Дальнем Востоке, о компресе писателей, он живет жизнью своей страны». «Если мы хотим удержать нашу идеологию от несомнения, — заключает свою статью Эд. Хубель, — мы должны научить жить жизнью народа и всего человечества».

ПИСЬМО РАБИНДРАНАТ ТАГОРА

Центральный дом художественного воспитания детей им. Бубнова получил недавно письмо от Рабиндраната Тагора, в котором он пишет:
— Мои дорогие друзья! Я очень тронут вашей любовью, выражающейся в посылке мне материалов и фотографий о работе Центрального дома художественного воспитания детей им. Бубнова. Хотя я нахожусь за тысячу миль от вас, но все время с огромным интересом слежу за развитием вашей деятельности по театрам и занятиям, которые вы проводите по плану из Советского Союза. То великое дело, которое вы осуществляете в области воспитания, увещаетесь полным успехом и принесет радость и свет детям, которым выпало редкое счастье быть верными вашей заботе.

Искренне ваш РАБИНДРАНАТ ТАГОР Бенгалия, Санти-Никетан

ДЕКАДА УДУРМТКОГО ИСКУССТВА

Удмуртские писатели усиленно работают в декаду удмуртского искусства, которая, по решению Кировского краевого комитета партии, должна быть проведена в ноябре. Писатель Петровых написал музыкальную пьесу о колхозной жизни. Постановка пьесы приурочена к декаде удмуртского искусства. Петровых в своей пьесе широко использовал народное творчество. В настоящее время готовится к печати сборник избранных произведений удмуртских писателей, сборник легенд и преданий и сборник народных песен и частушек. Все эти сборники будут изданы на русском языке.

Большая работа проводится по сборнику фольклора. Почти все удмуртские писатели занимаются фольклором: собирают песни, частушки, поговорки, сказки. Сборник богатейший материал, который будет издан отдельными сборниками Удмуртским научно-исследовательским институтом. К сборнику А. С. Пушкина удмуртские писатели переводят «Дубровского», «Сказку о цыганской охотке» и «Сказку о попе и его работнике Балде».

ЦЕННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ

Государственный литературный музей приобрел у вдовы известного собирателя бурятского фольклора К. В. Вагянова ценные записки по фольклору. Среди них — рукописный сборник «Устное творчество бурятских бурят» с записками, сделанными в бурятских улусах Ягуры, Оуба, Моло-Хойо, Улае (бассейн, выходящий в Ангару реки Оса), Тараса и Хохараск (в бассейне реки Ила).

Сборник был подготовлен Вагяновым к печати. В него вошли произведения устного творчества бурят, записанные от лучших сказителей и певцов: Банаева, Вукнаева, Шараншеева и известного сказителя бурятского фольклора А. Торова.

Размер сборника — 15 печатных листов, из них 6 листов занимают теоретическое исследование К. В. Вагянова. К исследованию приложена библиография по бурятскому фольклору и языку. Тексты фольклорных произведений записаны на бурятском языке упрощенной фонетической транскрипцией, исследование написано на русском языке.

Сборник, состоящий из трех основных отделов: послесловия, поговорок, загадки, анекдоты, хорошевые игры и песни, былины и сказки, — даст ценный материал для изучения прошлого быта и культуры бурят. Значительный интерес представляет материал и для лиц, изучающих бурятский язык.

В. СИДЕЛЬНИКОВ.

АНТИФАШИСТСКИЙ АЛЬБОМ

«Фашизм — враг народов», — так называется альбом рисунков Бор. Ефимова, выпускаемый Издком. Альбом состоит из шести отделов: «Фашизм — орудие финансового капитала», «Фашизм — это произвол», «Фашизм — это варварство», «Фашизм — это захватническая война», «Фашизм — это голод» и «Фашизм — оверрава, но непрочная власть».

Герценовская Москва

6 апреля 1937 г. исполняется 125 лет со дня рождения А. И. Герцена. Государственный литературный музей ведет в настоящее время большую работу по освещению специальной «герценовской картошке», которую составляют описания мест, связанных с биографией А. И. Герцена.

Ниже мы печатаем статью Н. П. Андиферова, написанную для «Литературной газеты» на основе материалов, собранных им.

В этом же районе, у Никитских ворот, стоит дом, где за «шумными пламенными гудками» кипели жаркие споры идеалистов 30-х годов. В нем жил друг Герцена — Огарев, с которым он еркнул в руку, прошел всю жизнь. На Воробьевых горах там, где был фундамент Витбергера храма, на заре юности Саша Герцен и Николай Огарев поклялись посвятить свою жизнь борьбе за свободу. И в наши дни на склонах холмов Ленинских гор в роинию можно увидеть среди берез полуразвалившийся амбарный мусорный покой на античный алтарь: так отмечено место захвата храма, ставшего местом клятвы Герцена и Огарева.

На Арбате, в Большом Власьевском переулке № 14, стоит «старый дом, старый друг», в котором протекали отроческие годы Герцена. Дом стоял обветшалый, унылый. Шугутурда обласала кругом. — писал о нем Огарев. И сейчас во дворе можно увидеть этот дом, обозначенный надстройкой, возникшей непосредственно после столетнего юбилея со дня рождения Герцена. В этом доме Герцен был арестован и отведен в Пречистенскую часть. Зная это, лишившее своей клятвы, стоит и в наши дни на улице Кропоткина. Отсюда Герцен ушел на допросы на Тверской бульвар (№ 22) в дом обер-полицеймейстера, расположенный против дома, где Герцен родился.

На части Герцен был переведен в тюрьму Крутицких казарм, за Новоспасским мостом. И теперь можно видеть живописный «стеремок», по-

Гастролирующие в Москве артисты Грзуинского государственного ордене Ленина драматического театра им. Пушкина поздравляли в Тбилиси (Тифлис). На вокзале им была устроена торжественная встреча. На фото: выступление народного артиста СССР, орденосца тов. А. Васильева на митинге на вокзале Тбилиси (Тифлиса). Фото Д. Давыдова (Совфото).

Существует ли неизвестный дневник Пушкина?

В поступившем в 1928 году в Академию наук СССР собрании бумаг Пушкина известного коллекционера А. Ф. Онегина, скончавшегося в Париже, сохранился витригуальная переплетка выписки Пушкина. Елена Александровна Розенмейер о любви находившемся за границей неизвестном дневнике Пушкина. Заведения Е. А. Пушкиной-Розенмейер вымыслила, не зная, живущие в Совете ССР брат и сестра Е. А. Пушкиной свидетельствовали, что в ее руках никаких авторграфов Пушкина не могло быть. Теперь Н. Коозин («Зарубежные авторграфы Пушкина» — «Литературная газета», № 52) сообщает о том, что Розенмейер в беседе с сотрудником парижской газеты с известными оговорками отреклась от собственных слов. Последнее заявление выписки Пушкина Н. Коозин называет странном. Как раз наоборот: это заявление можно признать окончательно проливает свет на раздуть вопрос о втором дневнике Пушкина. В настоящее время вдова Александра Александровны Пушкина, владеющая рукописями поэта, единолично свидетельствует, что никакой другой дневник, помимо переданного во Всесоюзную публичную библиотеку им. Ленина, им неизвестно.

В тетради дневника имеется одна особенность: на внутренней стороне передней крышки переплета на средине страницы выветлен № 2. Это наводило на мысль, нет ли еще другого дневника, и по этому вопросу высказывались соображения пушкинистами еще в царское время. Но никакой другой рукописи известно не было. Воспользовавшись этой неясностью и толками, белоставская эмиграция в Константинополе Розенмейер ввела в заблуждение приехавшего к ней на деловое свидание пушкиниста Гофмана, считавшего представителем Онегина, а затем его поверить в существование неизвестного дневника. Гофман легковерно принял все рассказы Розенмейер за чистую монету и писал в таком духе подробные сообщения. Розенмейер важно было выехать из Константинополя. Родные и близкие семьи Пушкиных люди сурово осуждали ее за легкомысленно сказанные слова. Теперь она отказалась от собственных слов, несомненно удуляя сведения о дневнике, что в ее положении понятно. Вот и все. Поэтому, если ставить вопрос о зарубежных авторграфов Пушкина, то о неизвестном дневнике больше говорить не приходится. Окончательно нерешенным остается другой вопрос: о переписке Пушкина с женой. Известно, что письма Н. Н. Пушкиной к поэту были переданы в мае 1882 г. Александром Александровичем Пушкиным в Румянцевский музей (ныне Ленинская библиотека) с условием не выдавать их для пользования в течение 50 лет со дня пожертвования. Согласно сведениям, исходящим от администрации библиотеки, этих писем в настоящее время в Румянцевском отделении нет. Где они? По свидетельству выписки Пушкина, находившихся в Москве, их отец взял эти письма Н. Н. Пушкиной и уничтожил. Другая версия — что они за границей, поскольку за границей существовала дочь поэта, Наталья Александровна Меренберг, в распоряжении которой находились некоторые семейные бумаги поэта; в частности, в руках Н. А. Меренберг оставались подлинники писем поэта к Н. Н. Гофману (1830 г.), ныне принадлежавшие балетмейстеру французской оперы Сергее Лифарю (Париж). Пока вопрос о письмах Н. Н. Пушкиной к поэту остается открытым. П. ПОПОВ

СТРАНА ГОТОВИТСЯ К ПУШКИНСКИМ ДНЯМ

Молодые ленинградские поэты решили сделать ответный визит недавно посетившим их поэтам Москвы. На этот раз ленинградцам должно быть интересно, поскольку в Москве в интересной культурно-общественной начинания. Свой путь от Ленинграда до Москвы они проделали в большей части пешком, посетив почти все более или менее значительные города Ленинградской и Калининской областей, холмов и соколов, где поэты проверяли ход подготовки к пушкинским торжествам и одновременно популяризировали творчество великого русского поэта. На встрече в ДСП о московских поэтами, в которой принял участие пушкинцев М. Цедовский, ленинградцы поделились своими впечатлениями, высказанными из пушкинскому похода.

Ряд фактов, сообщенных нам, представляет бесспорный интерес, свидетельствуя о том повышенном внимании к творчеству Пушкина, которое наблюдается сейчас на местах. Но все же приходится сожалеть, что ленинградцы не отличались полнотой и не дали в общем определенного представления ни о положении в литературных организациях посещенных ими городов, ни о проделанной ими лично работе. Причиной этому явилось очевидно то обстоятельство, что организаторы встречи не сумели или не желали сделать тему о Пушкине стержневой темой беседы. Непропорционально много места заняло на вечернее чтение ленинградскими и московскими поэтами своих произведений. На колхозных, заводских и партийно-комсомольских собраниях проводятся беседы и доклады о жизни и творчестве А. С. Пушкина; организуются выставки, посвященные его творчеству. Районные газеты «Белорезинский рабочий», «Металл Усун» и др. посвящают творчеству А. С. Пушкина целые полосы.

Литературный сектор Центрального дома художественного воспитания детей им. Бубнова подготовляет большую выставку о жизни, творчестве и эпохе Пушкина. Она откроется 1 октября и явится показательной-инструктивной выставкой для школ.

Писательская организация Башкирии активно готовится к пушкинским дням. В Уфе было проведено совещание переводчиков, посвященное вопросу перевода произведений А. С. Пушкина на башкирский язык. Союз советских писателей Башкирии позаботился о создании благоприятных условий для творческой работы переводчиков. Переводчики направлены в санатории и дома отдыха, где они изучают исторические материалы, критику (Белинского, Добролюбова, Писарева и т. д.), произведения поэта. Десятидневную голодную Великую пролетарскую революцию театр отмечает постановкой новой пьесы В. Киршона «Вольная земля». Режиссер спектакля — К. Я. Круме. Театр работает, кроме того, над трагедией крупнейшего латышского классика Райниса «Индле и Ария». Этот спектакль, знаменитый современным артистом с историей Латвии, пойдет в конце сезона, в постановке заслуженного деятеля искусств О. Ф. Глазунова. Впервые в этом году театр даст один спектакль на русском языке. Поют пьеса Р. Айна и К. Юкума «Авантюра» — об участии латышских стрелков в подавлении аэросовского восстания в Москве в 1918 году.

Новые пьесы пишут для латышского театра Р. Эйдеман, С. Бергис, Э. Фрос, К. Юкум и др.

ЗАПИСКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛЬНИЦЫ

Под таким названием выходит в «Молодой гвардии» книга Ирины Эрбург, в которой рассказывается о быте учащихся Лотаринской школы в Париже. Автор показывает, как буржуазная школа и все ее обстановку, окружающая школьница вне ее стен, уроки и развращает молодежь. Знакомство с книгой Ир. Эрбург поможет нашей молодежи, согреет постоянным вниманием приятельницы, партии и любимого вождя товарища Сталина, еще лучше разобраться в отчаянных явлениях буржуазной школы, калечащей сотни и тысячи молодых людей, имеющих несчастье родиться в капиталистических странах.

МОНОГРАФИЯ О ГАРШИНЕ

Издаваемая Академией наук СССР выпускает монографию Г. Влаго «Гаршин и литературная борьба 70—80-х годов». Рассматривая деятельность писателя в связи с беллетристической и газетно-журнальной публицистикой 70—80-х годов прошлого столетия, автор вскрывает своеобразные гаршинского творчества и его роль в литературной борьбе того времени. Одна из глав монографии посвящена обзору военных рассказов Гаршина и его современников. Книгу заключает обстоятельный очерк о литературно-критической деятельности, которая велась при жизни Гаршина вокруг его произведений. Н. АНЦИФЕРОВ

МОСКОВСКИЙ СЕЗОН

Центральный театр Красной армии открыл сезон 17 сентября спектаклем «Слава». В этот же день гастролирующая группа артистов театра открыла сезон в Харьковском Доме Красной армии.

Во второй половине октября театр покажет пьесу А. М. Горького «Василия Железнова». Горьковский премьерный промаша уже с большим успехом во время летних гастролей театра в Ленинграде. «Василия Железнова» идет в постановке Е. С. Телешовой. Декорации художника В. М. Киселева. Закончена работа над новой пьесой И. Прута «Гол летящих птиц». — на эпоху гражданской войны в Астрахань. Постановщик спектакля — заслуженный деятель искусств А. Д. Попов, режиссер — В. Я. Титов, художник — И. С. Федотов. Премьера — в октябре.

Камерный театр покажет в текущем сезоне четыре премьеры.

Первая из них — опера-фарс «Богатыри» А. Боролина. Музыкальная пьеса «Богатыри», восстановленная профессором П. А. Даммом по черновой рукописи композитора, почти не подверглась изменениям, но коренным образом переработано Демьяном Бедным либретто оперы, написанное в свое время В. Крыловым. Постановщик «Богатырей» — народный артист республики А. Я. Таиров, художник — пашалянин П. Д. Баженов. Даржирует спектаклем заслуженный артист республики А. Меттер.

К пушкинским дням театр готовит «Евгения Онегина». Мысль о оперничестве заменила поэма, но словам А. Я. Таирова, лично владеет Камерным театром. Музыку и спектакль пишет композитор С. Прокофьев. Художник — А. Осмеркин.

Четыре советских автора пишут для театра новые пьесы.

1 октября должен сыграть пьесу о гражданской войне Юрий Яновский.

В. Луговской пишет пьесу из жизни военных курсантов — участников гражданской войны и боев с Врангелем.

Ес. Вишневский работает над пьесой о Красной армии, Л. Соболев — о подводном флоте.

Московский театр сатиры открывает сезон 1 октября. В начале сезона будет показано обнародование А. Вухова и Я. Рулина «Похлождение Дон Жуана». Стихотворный текст — В. И. Лебедева-Кумача. Ставит спектакль заслуженный артист республики П. Н. Поля. Художник — Н. Прусак. Музыка — заслуженного деятеля искусств М. М. Пульвера.

В декабре пойдет пьеса К. Финна «Большая семья» на тему о советском гуманизме.

Во второй половине сезона театр покажет пьесу В. Арлова «Мелкие козыри» и «Последи де Пурсанья» Мольера в постановке заслуженного артиста республики И. М. Горчакова. Художник — Я. Э. Штоффер. Музыка — В. А. Оранского.

Пушкинские дни будут ознаменованы большим вечером, над программой которого работают пушкинисты Д. Я. Влаго и режиссер театра В. М. Власов.

Премьерой пьесы латышского классика Райниса «Влавуна «В огне» начат сезон 1 октября латышский театр «Сиятува».

Режиссер спектакля — Х. Ланге. Художник — А. Кукку. В спектакле примет участие талантливый приехавшая из Латвии артистка Мария Лейко.

В октябре театр покажет комедию Гольдони «Забавный случай» в постановке заслуженного артиста республики Роберта Банцама. Художник — К. Вейдман.

Десятидневную голодную Великую пролетарскую революцию театр отмечает постановкой новой пьесы В. Киршона «Вольная земля». Режиссер спектакля — К. Я. Круме.

Театр работает, кроме того, над трагедией крупнейшего латышского классика Райниса «Индле и Ария». Этот спектакль, знаменитый современным артистом с историей Латвии, пойдет в конце сезона, в постановке заслуженного деятеля искусств О. Ф. Глазунова.

Впервые в этом году театр даст один спектакль на русском языке. Поют пьеса Р. Айна и К. Юкума «Авантюра» — об участии латышских стрелков в подавлении аэросовского восстания в Москве в 1918 году.

Новые пьесы пишут для латышского театра Р. Эйдеман, С. Бергис, Э. Фрос, К. Юкум и др.

ЛЮБОВЬ КОПЫЛОВА

Неожиданно ушла из жизни талантливая писательница Любовь Копылова. Еще недавно полная творческой радости и надежд отправилась она в родные места, где протекала ее юность, первые трудовые годы, где зародились ее книги: «Первое стихотворение», «Химеры».

«Почти роман!» — говорила она, сияя своей особенной улыбкой, полной глубокой, затененной нежности. — Хочу посмотреть родной Татаркой. Я так волнуюсь! Мне предостает такие чудесные встречи! Я прослежу судьбу моих старых друзей. Правда, самый акадальный друг мой давно растерян бедными. Когда-то мы с ним перевозили транспорты нелегальщинами...»

В 1930 г. А. М. Горький написал Л. Копыловой большое, теплое возмужное письмо по поводу ее повести «Первое стихотворение».

Алексей Максимович правильно определил творчество Л. Копыловой, как правдивое во внешне, а по существу Л. Копылова была не только

человеком суровым, правдивым, нежным, непоколебимо честным, но и писателем правдивым, искренним, поощившим никакое внутреннее раздвоения и борьбу, — настоящим, неопорным беспристрастным наблюдателем. Окружающая ее жизнь, ее творчество, ее судьба — это была не только широкая дорога.

Любовь Копылова прошла в литературе и в жизни своим, особенным, необычайным путем. Тем более горька ата потеря. Мы будем помнить этого прекрасного человека, поражающего нас своим честным, ярким творческим порывом.

Н. Чертова, М. Минитин, Ал. Зуев, П. Снетов, Мих. Герасимов, Петр Сносарев, Ал. Дроздов, Дм. Стонев, Дав. Хмет, Вл. Коозин, Татьяна Дубинская, Е. Пермитин, Л. Соловьев, В. Зазубрин, В. Кудашев, П. Замойский.

В СОВЕТЕ ЖЕН ПИСАТЕЛЕЙ

25 сентября в Доме советского писателя совет жен писателей организует товарищескую встречу жен московских писателей.

Программа вечера следующая:

- 1. Сообщение о событиях в Испании.
2. Доклад т. Ставского об общественно-политическом значении движения жен.
3. Сообщение совета жен об итогах

организационного периода и дальнейших задачах и планах работы.
4. Сообщение о зимней работе ДСП. Обмен мнениями.
Начало в 10 часов.

Советом жен писателей для сбора средств в помощь женам и детям юных рабочих выделена уполномоченная совета тов. Лейтес. По всем вопросам, связанным со сбором средств, обращайтесь к т. Лейтесу. Тел. 7-647-61.

ПОПРАВКА

В беседе с заместителем наркома просвещения т. Б. М. Волиным, напечатанную в прошлом номере «Литературной газеты», по вине отдела информация, помещенного материал сотрудника без визы т. Волина, вкра-

дись неточности в той части беседы, в которой говорится об исключении из школьных программ по литературе некоторых дореволюционных и современных произведений.

Ответственный редактор Л. М. СУВОЦИН.
ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газети об объединении.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 24, тел. 69-61 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Государственное Издательство «ЛИТЕРАТУРНАЯ»
ВЫШЕЛ в ПЕЧАТИ и на ДАХ РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ и ПОСТУПАЕТ в ПРОДАЖУ
№ 8
«Литературного критика»

Ежемесячного ЖУРНАЛА литературной теории, критики и истории литературы.
В номере: М. Розенталь. — Великое наследство Горького.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. Критические статьи М. Горького. Письма М. Горького. Г. Лукач. — Рассказ или описание. КРИТИКА. Б. Рейнхардт. — «Одиночество» Н. Вирта. В. Гоффенбергер. — Творчество Геннадия Фисла. О хороших рассказах и редакторской рутине. Андрей Платонов. — Бессмертие. Андрей Платонов. — Фро. А. Волков. — Книжка о творчестве Дмитрия Фурманова. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ. Б. Рейнхардт. — Шекспир на немецкой сцене. Р. Новосельский. — О переводах вообще и о переводах Аристофана в частности. В. Александров. — Очерки по истории русской литературы XVIII века. Карен Минавалян. — Михаил Нальбандян. А. Демьян. — Книга исканий и борьба. М. Штогмар. — Библиография работ по стихосложению.

Государственное Издательство «ЛИТЕРАТУРНАЯ»
Вышел продается и рассылается подписчикам № 16
Литературного Обзорения
В номере: Передовая. — Выше революционную деятельность. Литература революционной Испании и ЧЕТУРНОА. — Семь главных восстаний Р. Х. Сендера. В. АЛЕКСАНДРОВ. — «Последний пират Средиземного моря» М. Д. Бенвенидеса. М.х. ЛЕВИН. — «Кресты» Х. Артерруса. В. ПЕСИС. — «Ведники против богачей» С. М. Арнольди. Я. ФРИД. — Общественный порядок Р. Х. Сендера. И. ЛЕВТИН. — «Астурия» А. Вальдеса. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. К. ЗЕЛИНСКИЙ. — Народный поэт (о Сухомлине) Сулеймана Стальского. Геннадий ФИЦ. — «Стихи и песни» Сулеймана Стальского. Читатели о пьесах Сулеймана Стальского. С. ПЕТРОВ. — «Красноармеец Иванов» Демьяна Бедного. Читатели о «Красноармеец Иванов» АЛЕКСАНДР БЛОК (на пятидесятилетие со дня смерти). Б. КУЗЬМИН. — Творчество А. Влона. ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ. И. РЕШЕТИН. — Как «Новый мир» блоку подковал. Требуется во всех номерах.

Подписка принимается всеми отделениями, почт. агентами, киосками и уполномоченными КОПИЯ, а также посылается на почте. Подписная цена на год — 10 руб. 20 коп., 6 мес. — 9 руб. 60 коп., 3 мес. — 4 руб. 80 коп. Цена отдельного номера 40 коп.

Изд-во «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»
ВЫШЛА в ПЕЧАТИ, РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ и ПОСТУПАЕТ в РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
№ 8 ВОСЬМАЯ (августовская) № 8 ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала

НОВЫЙ МИР
СОДЕРЖАНИЕ: РОМАНЫ, СТИХИ, РАССКАЗЫ: Павел Нилдин. — Человек идет в горы. Роман. Павел Васильев. — Кулацкий поем. Алексей Карпов. — Матрица. Роман, продолж. В. Звоничева. — Максим Горький. Повесть. Иван Макаров. — Мыши Курбатов. Роман, продолж. Константин Чичинидзе. — Кавказ, стихотворение. Александр Зверев. Рассказ о белой тюрьме. Ник. Попов. — Два рассказа. П. Замойский. — Столбовая дорога. ЛЮДИ И ФАКТЫ: Писатели о Конституции. В. Е. Львов. — Научное обозрение. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. БИБЛИОГРАФИЯ. ПЕЧАТАЕТСЯ ДЕВЯТАЯ (сентябрьская) КНИГА. Продолжается подписка на 3-е полугодие. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 6 мес. 3 мес. 1 мес. В переплете 18 р. 9 р. 3 р. В переплете 77 р. 13,50 р. 4,50 р.

В ближайшее время выйдут в свет № 1 ЛЕТОПИСИ литературного музея Я. С. — посвященный Пушкину А. С. — от редактора. Предисловие к Пушкинскому тому «Летописи».

1. ТЕТРАДЬ ВСЕВОЛОЖСКОГО I. Текст тетради Всеволодского 1820 г. II. Описание тетради Всеволодского.

II. ИЗ АРХИВА ПУШКИНА Публикации и комментарии П. Попова. I. Холмогоровский архив А. С. Пушкина по Нижегородскому владению. II. Библиографический документ. III. Документы, использованные Пушкиным для своих произведений. IV. Семейные бумаги. V. Документы, касающиеся Михайловского. VI. АВТОГРАФЫ ПУШКИНА I. Стихи. II. Проза. III. Письма. IV. Надписи на книгах. V. Общественные документы. VI. Русские. VII. ИЗ АРХИВА ГОНЧАРОВЫХ I. Желания на двоюродного грамота роля Гончаровых. II. Из семейной переписки Гончаровых. III. Несколько писем членов семьи Гончаровых. Ч. О ПУШКИНЕ.

I. Вспоминая о О. Павлищевой. II. Записка для господ гвардейцев, моих сотрудников по части нравственной и учебной. III. Из архива Энгельгарда. IV. Письма Н. В. Бердга о «Доме Иванов». V. Письмо А. А. Шингарова к С. Т. Аксакову. VI. ИЗ ПУШКИНЬЯНЫ

VI. ТЕТРАДЬ 1850-х годов. II. Из поминаний И. П. Дипранца о Пушкине. III. Записная книжка. Приложение. IV. Письма Пушкина к немцам. V. Письма Пушкина к немцам. VI. Письма Пушкина к немцам. VII. Письма Пушкина к немцам. VIII. Письма Пушкина к немцам. IX. Письма Пушкина к немцам. X. Письма Пушкина к немцам. XI. Письма Пушкина к немцам. XII. Письма Пушкина к немцам. XIII. Письма Пушкина к немцам. XIV. Письма Пушкина к немцам. XV. Письма Пушкина к немцам. XVI. Письма Пушкина к немцам. XVII. Письма Пушкина к немцам. XVIII. Письма Пушкина к немцам. XIX. Письма Пушкина к немцам. XX. Письма Пушкина к немцам. XXI. Письма Пушкина к немцам. XXII. Письма Пушкина к немцам. XXIII. Письма Пушкина к немцам. XXIV. Письма Пушкина к немцам. XXV. Письма Пушкина к немцам. XXVI. Письма Пушкина к немцам. XXVII. Письма Пушкина к немцам. XXVIII. Письма Пушкина к немцам. XXIX. Письма Пушкина к немцам. XXX. Письма Пушкина к немцам. XXXI. Письма Пушкина к немцам. XXXII. Письма Пушкина к немцам. XXXIII. Письма Пушкина к немцам. XXXIV. Письма Пушкина к немцам. XXXV. Письма Пушкина к немцам. XXXVI. Письма Пушкина к немцам. XXXVII. Письма Пушкина к немцам. XXXVIII. Письма Пушкина к немцам. XXXIX. Письма Пушкина к немцам. XL. Письма Пушкина к немцам. XLI. Письма Пушкина к немцам. XLII. Письма Пушкина к немцам. XLIII. Письма Пушкина к немцам. XLIV. Письма Пушкина к немцам. XLV. Письма Пушкина к немцам. XLVI. Письма Пушкина к немцам. XLVII. Письма Пушкина к немцам. XLVIII. Письма Пушкина к немцам. XLIX. Письма Пушкина к немцам. L. Письма Пушкина к немцам. LI. Письма Пушкина к немцам. LII. Письма Пушкина к немцам. LIII. Письма Пушкина к немцам. LIV. Письма Пушкина к немцам. LV. Письма Пушкина к немцам. LVI. Письма Пушкина к немцам. LVII. Письма Пушкина к немцам. LVIII. Письма Пушкина к немцам. LIX. Письма Пушкина к немцам. LX. Письма Пушкина к немцам. LXI. Письма Пушкина к немцам. LXII. Письма Пушкина к немцам. LXIII. Письма Пушкина к немцам. LXIV. Письма Пушкина к немцам. LXV. Письма Пушкина к немцам. LXVI. Письма Пушкина к немцам. LXVII. Письма Пушкина к немцам. LXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXIX. Письма Пушкина к немцам. LXX. Письма Пушкина к немцам. LXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXXI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXV. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVI. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXVIII. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXIX. Письма Пушкина к немцам. LXXXXXXXX. Письма